

**ГУМАНИТАРНЫЙ КРИЗИС
В БЕЛАРУСИ И НА ГРАНИЦЕ
С ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ
В 2023-2024:**

**СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

HUMAN CONSTANTA — ПРАВООЗАЩИТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ОСНОВАННАЯ В 2015 ГОДУ.

В 2021 году, как и многие другие организации гражданского общества в Беларуси, Human Constanta подверглась необоснованным преследованиям и принудительной ликвидации, что значительно усложнило правозащитную работу в стране. В 2022 году сайт организации был заблокирован, что вынудило команду выйти из белорусской доменной зоны. Несмотря на все сложности и трансформации, мы продолжаем свою деятельность.

НАША МИССИЯ:

Продвижение общественных интересов и совместные действия в ответ на современные вызовы в сфере прав человека.

МЫ РАБОТАЕМ В ТАКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ, КАК:

- Защита прав человека иностранных граждан_ок и лиц без гражданства;
- Цифровые права и свободы;
- Продвижение антидискриминации;
- Образование в области прав человека;
- Спорт и права человека;
- Антиэкстремизм.

Мы действуем в трёх измерениях: **адвокация, аналитика и образование.**

ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ?

- Помогаем людям защищать свои права;
- Проводим экспертный анализ белорусского законодательства и правоприменительной практики, выявляя несоответствия международным стандартам в сфере прав человека и используя эти данные в адвокативной работе;
- Передаём эти знания через образовательные мероприятия.

НАШИ ЦЕННОСТИ —

уважение прав человека и недискриминация, гендерное равенство, экологичность и критическое мышление. Мы исходим из убеждения, что реализация этих принципов ведёт к миру, где отсутствует доминирование одних социальных групп над другими, а общества — над природой.

- Мы верим в права человека и любим то, что делаем!
- Поддержите нашу работу!
- Ваше пожертвование поможет нам продолжать эту работу и оказывать поддержку тем, кто в ней нуждается.

- Поддержать онлайн:

<https://buy.stripe.com/fZeeVh9G94rf0ww9AC>

- Присоединяйтесь и подписывайтесь на наши соцсети:

QR-donation:

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Основные аспекты гуманитарного кризиса	
1.1. Основные маршруты мигрант_ок.....	5
1.2. Эксплуатация мигрант_ок на территории Беларуси.....	6
1.3. Освещение гуманитарного кризиса в белорусских СМИ.....	8
1.4. Реакция белорусского общества на гуманитарный кризис.....	9
1.5. Реакция ЕС на продолжающийся гуманитарный кризис.....	10
Глава 2. Смерти и исчезновения мигрант_ок на границе	
2.1. Данные о смертях и исчезновениях мигрант_ок на территории Беларуси.....	13
2.2. Факторы риска на границе.....	14
Глава 3. Практика “добровольного возвращения” и выдворений мигрант_ок из Беларуси	
3.1. Рейды и задержания мигрант_ок в Беларуси.....	16
3.2. “Добровольные возвращения” и выдворения мигрант_ок.....	17
3.3. Выездные визы.....	18
Глава 4. Особенности пребывания мигрант_ок в Беларуси	
4.1. Незадокументированные мигрант_ки в Беларуси.....	20
4.2. Трудоустройство мигрант_ок в Беларуси.....	21
4.3. Получение медицинской помощи в Беларуси.....	22
4.4. Препятствия к обращению за международной защитой в Беларуси.....	24
Рекомендации.....	26

Введение

Летом 2021 года на границе Беларуси и Европейского Союза (ЕС) появились тысячи мигрант_ок, в основном из стран, охваченных вооруженными конфликтами, таких как Ирак и Сирия. Они пытались пересечь границу и обратиться за международной защитой в ЕС. В ответ Польша, Литва и Латвия объявили чрезвычайное положение на своих границах с Беларусью, усилили охрану и начали строительство заграждений, привлекая армию для контроля над ситуацией.

ЕС обвинил Беларусь в целенаправленной организации потока мигрант_ок, содействии их прибытию на границу и в ряде случаев – принуждении к нелегальному проникновению в ЕС. Власти Беларуси эти обвинения отвергают.

На протяжении четырех лет гуманитарного кризиса команда Human Constanta ведет мониторинг ситуации и оказывает помощь мигрант_кам, попавшим в затруднительное положение в Беларуси. Если в 2021 году наблюдалось организованное прибытие иностран_ок, преимущественно из стран Ближнего Востока, по групповым и индивидуальным туристическим визам, то с 2022 года динамика кризиса изменилась: он стал менее управляемым со стороны белорусских властей. Несмотря на сокращение числа мигрант_ок, прибывающих в Беларусь с целью пересечения границы с ЕС – в том числе из-за отмены прямых рейсов из Ирака и Сирии, уменьшения выдачи туристических виз, усиления задержаний и выдворений – гуманитарный кризис в Беларуси и на границе с ЕС продолжается. Все четыре страны продолжают нарушать права мигрант_ок, что ставит их в крайне уязвимое положение, а иногда приводит к смертям и исчезновениям.

В данном отчете мы анализируем ключевые аспекты гуманитарного кризиса в Беларуси в 2023–2024 годах, выявляем основные проблемы и наиболее распространенные нарушения, с которыми сталкиваются мигрант_ки, а также формулируем рекомендации для вовлеченных государств и международных организаций.

Отчет основан на данных, собранных в ходе мониторинга ситуации на границе с ЕС и в Беларуси. Мы использовали информацию, полученную в результате общения с мигрант_ками, свидетелями нарушений, правозащитни_цами и

журналист_ками из других стран. В анализ также включены официальные заявления государственных органов, отчеты международных организаций и данные из открытых источников.

Глава 1. Основные аспекты гуманитарного кризиса

1.1. Основные маршруты мигрант_ок

В начале гуманитарного кризиса в 2021 году большинство мигрант_ок прибывали в Беларусь по туристическим визам, используя международное авиасообщение. Однако после сокращения рейсов из Ирака и Ирана в Минск, а также массового возвращения мигрант_ок на эвакуационных рейсах или через программу добровольного возвращения Международной организации по миграции (МОМ) в ноябре 2021 года, люди начали искать альтернативные маршруты и основания для въезда в Беларусь.

Уже в 2022 году стало очевидно, что основным маршрутом стал транзит через территорию России. Министерство внутренних дел Беларуси (МВД) также подтвердило увеличение количества иностран_ок, использующих данный маршрут. Мигрант_ки приезжают в Россию по визам или в рамках безвизового режима, а затем пересекают сухопутную границу с Беларусью. Поскольку на всем протяжении беларусско-российской границы отсутствует пограничный контроль, большинство мигрант_ок остаются незарегистрированными на территории Беларуси. Это не только затрудняет оценку реального числа прибывающих, но и подвергает людей дополнительным рискам. Въезжая в страну не через официальные пункты пропуска¹, мигрант_ки оказываются в нерегулярном положении: без необходимых документов, медицинской страховки и других гарантий. В таких условиях они реже обращаются за помощью в официальные органы, включая медицинские учреждения, что повышает их уязвимость перед различными угрозами.

С ноября 2024 года в общественную приемную Human Constanta начали поступать запросы от граждан_ок различных африканских стран (преимущественно Бурунди, Коморских островов, Камеруна и Гвинеи), прибывших в Беларусь по студенческим визам. По их словам,

¹ До 11 января 2025 года пересечение беларусско-российской границы иностранными гражданами и людьми без гражданства, независимо от наличия визы либо разрешения на постоянное или временное проживание на территории Беларуси и России, с использованием железнодорожного и автомобильного транспорта являлось нарушением установленного международными нормами порядка пересечения Государственной границы Беларуси. 11 января 2025 г. вступило в силу подписанное 19 июня 2020 г. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании виз и по иным вопросам, связанным с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территории государств – участников Договора о создании Союзного государства.

они действительно приезжали с целью получения высшего образования, однако отсутствие возможности работать, а значит, содержать себя и оплачивать учебу, делает их положение нестабильным. Вынужденные искать безопасность и средства к существованию, многие из них пытаются пересечь границу с ЕС, чтобы подать там заявление на международную защиту. С похожими трудностями сталкиваются и иностранные студентки российских университетов, которые, не имея альтернатив, также направляются в Беларусь, чтобы затем попытаться попасть в ЕС. Непрямые способы транзита в Беларусь делают оценку реального масштаба гуманитарного кризиса невозможной. Отсутствие точных данных о числе мигранток затрудняет мониторинг ситуации и разработку эффективных мер поддержки. В результате уязвимые группы мигранток остаются вне поля зрения официальных структур и неправительственных организаций, что осложняет своевременное реагирование на их потребности и увеличивает риски, с которыми они сталкиваются.

1.2. Эксплуатация мигранток на территории Беларуси

Затянувшийся гуманитарный кризис внутри Беларуси, а также на ее границе с Европейским союзом в 2023-2024 годах особенно тяжело отразился на положении нерегулярных мигранток, оказавшихся в условиях крайней уязвимости.

Зафиксированы случаи обращения за помощью со стороны мигранток из африканских стран, оказавшихся в критической ситуации в Беларуси. Женщины сообщали, что остались без средств к существованию, жилья и какой-либо поддержки со стороны государства и местных организаций. В попытке выжить они вынуждены были оказывать сексуальные услуги в обмен на продукты питания и временное проживание.

Дополнительной угрозой стала сексуальная эксплуатация мигранток со стороны других мигрантов при попытках пересечения границы Беларуси и ЕС вне официальных пунктов пропуска. Мигрантки сообщали о случаях групповых изнасилований в приграничных районах Беларуси. После насилия и неудачных попыток попасть в ЕС женщины возвращались в белорусские города в состоянии психологического шока и дезориентации. Однако они не обращались в правоохранительные органы, опасаясь задержания и последующего выдворения из Беларуси.

Кроме того, поступали сообщения об угрозах сексуального насилия и принудительных физических контактах со стороны белорусских и польских пограничников. Организация Human Rights Watch [зафиксировала](#) свидетельства мигранток о том, что белорусские пограничники

подвергали их насилию, унижающему достоинство обращению и различным формам принуждения. Одна из пострадавших, женщина из Эфиопии, рассказала, что была вынуждена раздеться догола под угрозой изнасилования со стороны белорусских пограничников.

Согласно [отчету](#) Госдепартамента США о торговле людьми за 2024 год: “Беларусь”, уязвимость нерегулярных мигрант_ок из третьих стран к эксплуатации в Беларуси продолжает расти. Во-первых, де-факто власти выдворяют мигрант_ок из Беларуси без проверки на предмет возможной эксплуатации. В отдельных случаях они либо не одобряли, либо откладывали рассмотрение запросов УВКБ ООН на оказание помощи таким людям. Кроме того, отсутствуют меры по снижению спроса на коммерческую сексуальную эксплуатацию, в которую вовлекаются нерегулярные мигрант_ки. Таким образом, нехватка эффективных механизмов защиты способствует увеличению рисков торговли людьми в стране.

Во всех перечисленных ситуациях нерегулярные мигрант_ки сталкиваются с серьезными трудностями в получении правовой помощи на территории Беларуси. Особенно остро стоит вопрос [предоставления](#) медицинской и психологической помощи пострадавшим от торговли людьми. Департамент по гражданству и миграции Беларуси в ответ на запрос о доступной помощи сообщил, что жертвы торговли людьми, включая нерегулярных мигранток, могут рассчитывать на поддержку наравне с другими пострадавшими в соответствии с законодательством. Однако он также подчеркнул, что незаконное пребывание данной категории иностранок в стране является административным правонарушением, влекущим штраф или депортацию.

Таким образом, формально белорусские власти предусматривают возможность помощи для нерегулярных мигранток, пострадавших от торговли людьми, но на практике их подход остается репрессивным. Вместо защиты акцент делается на их нерегулярном статусе, что делает обращение за поддержкой рискованным. Угроза штрафов и депортации создает серьезные барьеры для получения правовой, медицинской и психологической помощи. Ситуацию дополнительно осложняет отсутствие у многих мигранток документов, удостоверяющих личность, что затрудняет их обращение за поддержкой и увеличивает риск дальнейшей эксплуатации.

1.3. Освещение гуманитарного кризиса в белорусских СМИ

В материалах белорусских государственных СМИ, посвященных ситуации с мигрант_ками на границе Беларуси и Европейского союза, можно выделить несколько ключевых аспектов в представлении гуманитарного кризиса:

- **Мигрант_ки как жертвы насилия и нарушений прав человека.**

Государственные СМИ регулярно освещают случаи жестокого обращения с мигрант_ками со стороны европейских силовиков. В одном из [материалов](#) рассказывается о бежен_ках из Сирии, Ирака, Конго и Марокко, которые подверглись избиениям и другим формам насилия на границе с Литвой, Латвией и Польшей.

- **Мигрант_ки как инструмент давления.**

Александр Лукашенко неоднократно [заявлял](#), что Беларусь не будет сдерживать поток мигрант_ок, направляющихся в ЕС, особенно в условиях санкций, введенных против страны. Он подчеркивал, что европейские страны сами создали условия для миграционного кризиса и должны теперь решать его последствия. В таком контексте мигрант_ки представляются как угроза для Европейского союза.

- **Необходимость международного сотрудничества.**

Во второй половине 2024 года в государственных СМИ все чаще стали появляться материалы, акцентирующие внимание на необходимости восстановления международного сотрудничества для решения миграционных проблем.¹ СМИ отмечали, что Беларусь предпринимает меры по снижению числа мигрант_ок, находящихся в Беларуси нерегулярно и направляющихся в ЕС, и призывает европейские страны к диалогу для предотвращения нерегулярной миграции и защиты прав мигрант_ок.

В материалах независимых белорусских СМИ за 2023–2024 годы ситуация с мигрант_ками на границе Беларуси и Европейского Союза представлена иначе. Независимые издания акцентируют внимание на роли белорусских де-факто властей в создании кризиса и эскалации напряженности с соседними государствами. Мигрант_ки в этих публикациях в основном представлены как жертвы политических манипуляций со стороны белорусского руководства. Подчеркивается их уязвимое положение в стране, а также ответственность властей

¹ [Амбразевич: Беларусь ищет возможные пути сотрудничества с ЕС по теме нелегальной миграции; МИД: Беларусь готова вернуться к сотрудничеству с ЕС по теме миграции; Пахомчик: усилия Минска по борьбе с нелегальной миграцией дают эффект.](#)

за создание и усугубление гуманитарного кризиса на границе с ЕС.

Основные аспекты освещения включают:

- **Мигрант_ки как инструмент давления со стороны белорусских властей.**

СМИ подчеркивают, что белорусские власти использовали мигрант_ок для оказания давления на страны ЕС. Отмечается, что после [заявления](#) Александра Лукашенко в мае 2021 года о прекращении сдерживания потоков мигрант_ок и наркотических средств через границу с ЕС, началась активная фаза миграционного кризиса. В публикациях приводятся свидетельства возможного участия белорусских де-факто властей в организации потоков мигрант_ок к границе ЕС.

- **Мигрант_ки как жертвы насилия и политических манипуляций.**

Независимые СМИ сообщают о случаях насилия и жестокого обращения с мигрант_ками со стороны белорусских пограничников и силовиков, а также о том, что мигрант_ки используются как [инструмент](#) в политических играх Беларуси против Европейского союза.

В целом, анализ освещения ситуации в белорусских СМИ показывает раскол в трактовке событий в зависимости от источника информации. Государственные СМИ пытаются представить Беларусь как жертву несправедливой политики Запада, акцентируя внимание на жестокое обращение с мигрант_ками со стороны европейских властей и необходимости международного взаимодействия. В то же время независимые белорусские СМИ подчеркивают ответственность белорусских де-факто властей за создание и эскалацию гуманитарного кризиса.

1.4. Реакция белорусского общества на гуманитарный кризис

Несмотря на значительное присутствие в медиа риторике о вине Европейского союза, общественное мнение белорус_ок демонстрирует иную картину. Весной 2024 года команда Human Constanta провела анализ [общественного мнения](#) белорус_ок внутри Беларуси и за рубежом о том, как они относятся к разным категориям мигрант_ок. В опросе приняли участие 890 человек старше 18 лет.

Результаты показали, что 15% респондент_ок внимательно следят за новостями о кризисе на границе, 61% читают о нем вместе с другими новостями, а еще 17% не следят за событиями напрямую, но осведомлены о происходящем.

На вопрос о том, кого белорус_ки считают виновными в сложившейся ситуации, 90% назвали белорусские власти, 54% — международные

преступные группы, 54% — российские власти, 48% — страны происхождения мигрант_ок, 46% — белорусских пограничников, а 28% — самих мигрант_ок. Лишь 9% опрошенных возложили ответственность на политиков Евросоюза.

При этом 65% респондент_ок поддерживают действия властей Польши и Литвы, тогда как лишь 1% жителей Беларуси выразили поддержку белорусским властям. Опрос также выявил, что белорус_ки склонны солидаризироваться с действиями литовских и польских пограничников (56%) и политиков ЕС (35%), в то время как поддержку вынужденным мигрант_кам выразили всего 5% участни_ц опроса.

Данные опроса свидетельствуют о том, что значительная часть белорусского общества осознает ответственность белорусских властей за гуманитарный кризис, несмотря на распространенную в государственных СМИ риторику. В то же время, высокий уровень поддержки действий соседних стран и низкая степень солидарности с мигрант_ками указывают на преобладание взглядов, в которых безопасность границ воспринимается как приоритет. Это свидетельствует о необходимости более широкой общественной дискуссии о правах мигрант_ок и гуманитарных аспектах кризиса, а также о важности независимой информации и правозащитной работы в этом направлении.

1.5. Реакция ЕС на продолжающийся гуманитарный кризис

Еще в 2021 году ряд европейских политиков охарактеризовали гуманитарный кризис на границе Беларуси и ЕС как “гибридную атаку”, инициированную белорусскими де-факто властями. Этот нарратив сместил фокус с вопросов прав человека и гуманитарных потребностей уязвимых групп мигрант_ок на аспекты национальной безопасности. Такой подход отразился не только в публичных заявлениях европейских чиновников, но и в практических мерах: возведении пятиметрового заграждения на польской и литовской границах, а также развертывании нескольких тысяч военнослужащих для усиленной охраны границы. Польские власти заявляют, что эти меры оказались эффективными: из 29 707 попыток пересечения границы в 2024 году только 10 900 были успешными.

Литовские власти, в свою очередь, подчеркивают, что наряду с физическими мерами защиты важную роль играет правовое регулирование. В 2023 году Литва предприняла важный шаг, одобрив подачу иска против белорусских властей в Международный суд ООН в

связи с их участием в организации гуманитарного кризиса. Этот процесс рассматривается не только как способ защиты национальных интересов, но и как попытка привлечь внимание международного сообщества к нарушениям прав человека, происходящим в Беларуси.

14 мая 2024 года Совет Европейского союза принял [Пакт о миграции и предоставлении убежища ЕС](#), представленный Еврокомиссией еще в 2020 году. Документ представляет собой комплекс нормативно-правовых актов и политик, направленных на унификацию подходов к миграции и процедурам предоставления международной защиты во всех странах Евросоюза. Однако, по [мнению](#) ряда экспертов, Пакт фокусируется на усилении контроля над внешними границами ЕС и усложняет доступ к справедливой и эффективной процедуре предоставления убежища.

В мае 2024 года на польско-беларусской границе произошел [инцидент](#), в результате которого погиб 21-летний польский солдат. Он был смертельно ранен ножом, когда пытался предотвратить незаконное пересечение границы мигрант_ками. В ответ парламент Польши [одобрил](#) спорные поправки в законодательство, включая декриминализацию применения огнестрельного оружия пограничниками в определенных обстоятельствах самообороны. Эти изменения вызывают опасения относительно возможных нарушений прав человека, поскольку фактически снижают уровень ответственности за применение силы на границе.

В октябре 2024 года премьер-министр Польши Дональд Туск [объявил](#) о планах временно приостановить право на убежище в связи с угрозами национальной безопасности из-за политики Беларуси. Кроме того, Туск категорически отказался от имплементации Пакта о миграции и предоставлении убежища ЕС, заявив, что его положения могут поставить под угрозу безопасность страны.

В декабре 2024 года Польша [приняла](#) проект изменений в Закон о предоставлении защиты иностран_кам, включив в него понятие "инструментализации миграции". Эти изменения законодательно закрепили ранее озвученные Туском планы о введении механизма приостановления права на подачу заявлений о предоставлении убежища в случае так называемой "инструментализации" мигрант_ок. Новый закон усиливает репрессивные тенденции в миграционной политике страны, вызывая [обеспокоенность](#) со стороны правозащитных организаций.

Реакция ЕС на миграционный кризис на границе с Беларусью демонстрирует доминирование вопросов национальной безопасности над защитой прав человека. Политика отдельных государств, таких как Латвия,

Польша и Литва, указывает на постепенный отход от международных стандартов защиты просителей убежища. Это создает риск дальнейших ограничений прав мигрантов и использования миграции в качестве инструмента политического давления. Усиление барьеров на пути беженцев, отказ от обязательств в рамках общеевропейской миграционной политики и правовые нововведения в Польше подтверждают тенденцию к ужесточению мер на границах ЕС, что в долгосрочной перспективе может повлиять на систему международной защиты людей, ищущих убежища.

Глава 2. Смерти и исчезновения мигрант_ок на границе

2.1. Данные о смертях и исчезновениях мигрант_ок на территории Беларуси

4 августа 2021 года, через несколько месяцев после начала гуманитарного кризиса, власти Беларуси официально подтвердили первую смерть мигранта на границе с Европейским союзом. По состоянию на конец февраля 2025 года Государственный пограничный комитет Беларуси сообщил о 63 погибших мигрант_ках, чьи тела были обнаружены на белорусской части границы. Еще 16 смертей было зафиксировано из свидетельских показаний других мигрант_ок и активист_ок, работающих в приграничных зонах. Комитет публикует информацию в своем Telegram-канале, однако предоставляет лишь минимальные сведения о месте обнаружения тел, национальности жертв и возможных причинах смерти. Несмотря на наличие видеозаписей, часто содержащих кадры с телами погибших или их спутниками, установить личности жертв зачастую не представляется возможным.

На данный момент известно о погибших мигрант_ках из Шри-Ланки, Ирака, Гвинеи, Сирии, Того, Йемена, Нигерии, Афганистана, Египта, Ирана, Индии и Сомали. В ряде случаев причиной смерти предварительно называют переохлаждение. Также встречаются сообщения о признаках насильственной смерти — наличии гематом и ссадин на телах погибших. Однако информация о проведении уголовных расследований по этим случаям и их результатах не разглашается. Ситуация осложняется тем, что некоторые мигрант_ки могут погибнуть в реках, болотах или других труднодоступных местах, оставаясь ненайденными. Таким образом, реальное число погибших может быть значительно выше, а многие жертвы кризиса на границе Беларуси и ЕС остаются безымянными.

Официальная статистика по пропавшим мигрант_кам в Беларуси недоступна. С апреля 2022 года по декабрь 2024 года организация Human Constanta получила сведения о как минимум 119 пропавших мигрант_ках из таких стран, как Сирия, Йемен, Афганистан, Ирак, Эритрея, Шри-Ланка, Судан, Сомали, Гвинея, Индия и Эфиопия. Эти сообщения поступали от родственников и друзей пропавших, а также от иностранных организаций. В каждом случае Human Constanta незамедлительно направляла информацию в Государственный пограничный комитет

Беларуси — единственный орган, обладающий полномочиями и возможностями для поиска и спасения пропавших в приграничных районах. Однако комитет часто не отвечал на запросы и не предоставлял обновлений о поисковых мероприятиях, их результатах или судьбе найденных людей.

Некоторые из этих мигрант_ок могли быть задержаны и помещены в центры временного содержания по всей стране, другие — выдворены на территорию России, откуда они прибыли. Отсутствие прозрачных механизмов учета пропавших и расследования их исчезновений усугубляет ситуацию, лишая родственников возможности получить достоверную информацию о судьбе своих близких.

2.2. Факторы риска на границе

Согласно заявлениям мигрант_ок, основными факторами риска для их здоровья и жизни на границе являются воздействие холодной погоды, нехватка еды и воды, а также физическое насилие со стороны пограничников. Эти нападения могут приводить к тяжелым травмам, включая переломы конечностей и значительную кровопотерю от укусов служебных собак. Рост числа подобных инцидентов был подтвержден организацией “Врачи без границ” после возведения пограничного забора. Мигрант_ки также отмечают, что пограничники часто конфискуют их личные вещи, в том числе мобильные телефоны, которые являются жизненно необходимыми для ориентирования на местности и выхода из лесных массивов.

Беларусская приграничная полоса является строго охраняемой территорией, доступ к которой разрешен только лицам и организациям, имеющим специальное разрешение Государственного пограничного комитета Беларуси. Пребывание в этой полосе без соответствующего пропуска запрещено, что существенно затрудняет работу неправительственных и международных организаций, препятствуя своевременной и эффективной реакции на сообщения о мигрант_ках, находящихся в опасности, пропавших без вести или погибших. Из-за отсутствия независимого наблюдения невозможно объективно оценить, насколько добросовестно беларусские власти проводят поисково-спасательные операции и расследуют случаи смертей.

Гуманитарная помощь на территории Беларуси фактически криминализована: любые попытки оказания поддержки мигрант_кам могут повлечь за собой уголовную ответственность. Это создает атмосферу страха и вынуждает как отдельных активист_ок, так и организации воздерживаться от оказания помощи, тем самым усугубляя

изоляцию мигрант_ок в критической ситуации. Отсутствие сотрудничества между Беларусью и соседними странами ЕС дополнительно осложняет мониторинг кризиса, предоставление помощи и репатриацию пропавших или погибших мигрант_ок.

Глава 3. Практика “добровольного возвращения” и выдворений мигрант_ок из Беларуси

3.1. Рейды и задержания мигрант_ок в Беларуси

С 30 сентября по 6 октября 2024 года белорусские власти провели второй этап операции по противодействию нерегулярной миграции в формате ОДКБ “Нелегал-2024”. Подобные операции проводятся в Беларуси ежегодно на протяжении последних 17 лет. В 2024 году белорусские власти сосредоточили внимание не только на традиционных нарушениях миграционного законодательства, связанных с привлечением иностранной рабочей силы, но и задержаниях транзитных мигрант_ок. В ходе операции были задержаны как минимум две группы людей из Афганистана и Ирана, которые прибыли в Беларусь из России и планировали пересечь границу с ЕС. Формальной причиной задержания стало отсутствие белорусских виз, что послужило основанием для их принудительного выдворения.

Мониторинг ситуации с правами человека, проведенный командой Human Constanta, показал, что в декабре 2024 - январе 2025 года перед президентскими выборами в Беларуси значительно усилились рейды и задержания иностран_ок. Правоохранительные органы проводили облавы в местах возможного пребывания мигрант_ок: на рынках, вокзалах, в гостиницах, арендных квартирах и даже на улицах крупных городов. Среди задержанных были женщины с несовершеннолетними детьми.

Эскалация репрессивных мер вынудила многих мигрант_ок скрываться в помещениях в течение нескольких недель, опасаясь выхода на улицу. Люди избегали обращения за медицинской помощью в государственные учреждения, поскольку там дежурили сотрудники правоохранительных органов. Даже в случаях угрозы жизни и здоровью они предпочитали оставаться без лечения.

3.2. “Добровольные возвращения” и выдворения мигрант_ок

В отличие от безразличной реакции белорусских властей на транзитных мигрант_ок в 2021–2022 годах, в 2024 году команда Human Constanta зафиксировала значительный рост количества задержаний и последующих выдворений иностран_ок с территории Беларуси. Выдворения осуществляются как в принудительном, так и в так называемом добровольном порядке.

После задержания большинство иностран_ок помещают в изоляторы временного содержания (ИВС) по всей стране. Если задержанные заявляют о готовности самостоятельно приобрести билеты и покинуть Беларусь, власти оформляют их депортацию или высылку, после чего выпускают их из изолятора. В таких случаях в паспорте иностран_ки ставится отметка с датой, до которой он_а обязаны покинуть страну, а также указывается срок запрета на повторный въезд. Однако в ряде случаев “добровольная” депортация оказывается вынужденной. Некоторые иностран_ки сообщали, что белорусские власти принуждали их покупать билеты под угрозой длительного содержания в ИВС. Так, команда Human Constanta задокументировала случай, когда гражданин Афганистана был вынужден подтвердить намерение вернуться на родину, чтобы избежать продолжительного пребывания в изоляторе, предназначенном лишь для кратковременных административных арестов.

Помимо стандартных процедур выдворения, были зафиксированы случаи, когда задержанных иностран_ок, якобы в целях реадмиссии, но без какой-либо официальной документации, вывозили на территорию России и оставляли в лесных зонах. Такая практика особенно распространена в отношении иностран_ок без документов, удостоверяющих личность, или с просроченной российской визой. Вместо инициирования процедуры установления личности через дипломатические каналы, которая может занять длительное время, белорусские власти предпочитают выдворять таких мигрант_ок неофициально. При этом иностран_кам не выдаются никакие документы о выдворении, что ставит их в ситуацию юридического лимбо на границе Беларуси и России. В результате многие из них возвращаются обратно в Беларусь, где их повторно задерживают и вновь незаконно вывозят за границу.

В конце 2021 года Международная организация по миграции (МОМ) [запустила](#) программу содействия добровольному возвращению и

реинтеграции мигрант_ок в Беларуси и помогла десяткам мигрант_ок вернуться в страны своего происхождения на регулярных и дополнительных рейсах. Несмотря на то, что в 2023–2024 годах МОМ формально продолжала заявлять о наличии этой программы для тех, кто не располагает средствами для безопасного возвращения, ее фактические возможности оказались значительно ограничены. В официальном ответе на запрос команды Human Constanta МОМ подтвердила, что программа все еще действует, но помощь предоставляется только в наиболее уязвимых случаях. Однако конкретные критерии уязвимости не раскрываются и определяются в каждом случае индивидуально. Это создает неопределенность для мигрант_ок, которые не могут заранее понять, могут ли они рассчитывать на поддержку, и вынуждены искать альтернативные, часто небезопасные пути выхода из кризисной ситуации.

3.3. Выездные визы

В некоторых случаях иностран_ки сами принимают решение покинуть Беларусь и обращаются за получением выездной визы. В 2024 году оформление таких виз не вызывало особых трудностей, требуя лишь уплаты государственной пошлины и штрафа за нарушение правил пребывания. Сам факт подачи заявления на выездную визу обычно рассматривается как подтверждение намерения иностран_ки покинуть страну.

Даже в сложных ситуациях, таких как длительное нерегулярное пребывание в Беларуси или наличие предыдущих задержаний, мигрант_ки, как правило, получают выездные визы. В случае, если первоначальная виза не позволяет выехать, допускается повторное оформление, и известны случаи, когда мигрант_ки получали выездные визы до трех раз. Каждый раз при этом необходимо снова оплачивать пошлину и штраф. Белорусские пограничные службы, в частности в пункте пропуска “Брест” на границе с Польшей, обычно выпускают нерегулярных мигрант_ок с выездными визами без дополнительных препятствий. Однако в случаях, когда польские пограничные службы отказывают во въезде и не принимают заявления о предоставлении убежища, при возврате в Беларусь выездная виза аннулируется. В то же время, известны случаи задержания мигрант_ок с выездными визами в пункте пропуска “Каменный Лог” на границе с Литвой, что указывает на различия в подходах белорусских пограничников к процедурам выезда.

Срок действия выездных виз варьируется, но обычно составляет не менее недели. Несмотря на то, что некоторые мигрант_ки обращаются за помощью в оформлении виз, большинство успешно справляются с этим

самостоятельно, поскольку Беларусь заинтересована в их выезде. В целом, подход белорусских властей к миграционной политике выглядит непоследовательным: с одной стороны, усиливаются репрессии в отношении иностран_ок, с другой — при наличии готовности покинуть страну демонстрируется гибкость и игнорирование собственных правил.

Глава 4. Особенности пребывания мигрант_ок в Беларуси

4.1. Незадокументированные мигрант_ки в Беларуси

В 2023–2024 годах команда Human Constanta неоднократно получала сообщения о случаях, когда при попытке пересечения “зеленой” границы между Беларусью и странами ЕС сотрудники белорусской пограничной службы не задерживали мигрант_ок, но изымали у них паспорта. Впоследствии документы не возвращались, а в некоторых случаях пограничники уничтожали их прямо на глазах у мигрант_ок в приграничной зоне. Кроме того, зафиксированы случаи, когда мигрант_ки самостоятельно теряли личные вещи, включая удостоверяющие личность документы, во время попыток пересечения границы.

Отсутствие идентификационных документов существенно ограничивает возможности мигрант_ок для безопасного пребывания в Беларуси и возвращения в страну происхождения. В большинстве случаев при обращении в белорусские миграционные органы незадокументированные иностран_ки подвергаются задержанию и помещаются в ИВС, которые не предназначены для длительного пребывания. Однако на практике такие люди могут находиться там месяцами, будучи полностью изолированными от внешнего мира и лишенными доступа к переводчикам, адвокатам и дипломатической поддержке.

Процедура восстановления документов требует участия дипломатических представительств стран гражданства мигрант_ок, однако в Беларуси такие представительства есть не у всех государств. Это значительно усложняет и затягивает процесс установления личности и выдачи новых документов. При этом отсутствует прозрачный контроль за действиями администрации ИВС, Министерства иностранных дел Беларуси и дипломатических служб, что нередко приводит к игнорированию запросов мигрант_ок. В результате незадокументированные иностран_ки оказываются в юридическом вакууме, лишенные элементарной защиты своих прав.

Особенно уязвимой группой являются мигрантки, родившие детей во время пребывания в Беларуси. По закону они могут получить справку о рождении и свидетельство о рождении ребенка, но для оформления удостоверяющих документов новорожденного вынуждены обращаться в посольства своих стран. В случаях, когда таких посольств в Беларуси нет,

процесс может затягиваться на долгие месяцы и даже годы. Например, гражданка Либерии, родившая в Беларуси двоих детей, не могла оформить для них документы более двух лет. Всё это время она находилась в процедуре выдворения и подвергалась угрозам со стороны белорусских властей о возможном изъятии детей. В 2024 году власти действительно изъяли ее детей и вернули их только после предъявления паспортов и билетов в Либрию. В другом случае гражданке Судана отказали в выдаче свидетельства о рождении ребенка в Беларуси, без которого невозможно получить суданский паспорт для новорожденного.

4.2. Трудоустройство мигрант_ок в Беларуси

С 1 января 2025 года в Беларуси был расширен перечень профессий рабочих (должностей служащих), на которые иностран_ки и люди без гражданства, не имеющие разрешений на постоянное проживание, могут устраиваться без учета ограничений по защите национального рынка труда. Это нововведение отменяет необходимость получения специальных разрешений для работы в ряде сфер, что значительно упрощает процесс легализации пребывания мигрант_ок в стране.

На практике данным механизмом могут воспользоваться не только иностран_ки, въехавшие в Беларусь на законных основаниях. Например, гражданин Йемена, находившийся в стране без действительных оснований, обратился в миграционные органы с просьбой о выдаче разрешения на пребывание, поскольку намеревался официально работать и интегрироваться в общество. В ответ отдел по гражданству и миграции предоставил ему разрешение на временное пребывание с условием трудоустройства в установленный срок. Хотя в итоге заявитель не смог найти работу, этот случай демонстрирует готовность белорусских властей к смягчению формальных требований для иностран_ок, стремящихся легально трудоустроиться, особенно в наиболее востребованных профессиях.

4.3. Получение медицинской помощи в Беларуси

В 2023–2024 годах команда Human Constanta не зафиксировала отказов в оказании срочной медицинской помощи нерегулярным мигрант_кам в государственных и частных медицинских учреждениях Беларуси. Также не было зарегистрировано случаев задержания или применения репрессивных мер в связи с обращением за медицинской помощью. Чаще всего мигрант_ки обращаются в больницы из-за травм, полученных при попытках пересечения границы между Беларусью и ЕС, включая переломы, рваные раны, обморожения и ожоги. Кроме того, среди них распространены обострения хронических заболеваний.

Родители с несовершеннолетними детьми также могут получить необходимую медицинскую помощь в государственных учреждениях. Например, гражданка Гвинеи обратилась в детскую больницу с ребенком, у которого поднялась высокая температура. Ему была оказана бесплатная медицинская помощь без каких-либо последующих проблем с правоохранительными органами.

Однако, несмотря на фактическую доступность срочной медицинской помощи, многие мигрант_ки избегают обращения в больницы из-за страха задержания и выдворения. В государственных медицинских учреждениях постоянно дежурят сотрудники правоохранительных органов, что усиливает опасения нерегулярных мигрант_ок. В результате многие из них предпочитают оставаться без медицинской помощи, даже в критических ситуациях. Так, стало известно о группе мигрант_ок из Судана, которые пытались пересечь границу с Польшей и столкнулись с насилием со стороны пограничников. Вынужденные вернуться в Беларусь, они оказались в критическом состоянии: с рваными ранами от укусов собак, переломами, обморожениями и лихорадкой после длительного пребывания на холоде в приграничной зоне. Однако страх перед задержанием мешал им обратиться за медицинской помощью, что усугубило их уязвимое положение и поставило их жизни под угрозу.

До 2023 года в Беларуси действовала миссия организации “Врачи без границ”, предоставлявшая медицинскую помощь нерегулярным мигрант_кам. Поскольку специалисты этой организации не были связаны с государственными структурами, многие мигрант_ки чувствовали себя в безопасности и обращались за помощью без страха. Однако после закрытия миссии значительная часть нерегулярных мигрант_ок,

опасающихся обращаться в государственные больницы, осталась без доступа к медицинской помощи.

Кроме того, мигрант_ки часто вынуждены скрывать обстоятельства получения травм, особенно если они находятся в Беларуси на законных основаниях. Например, одна из обратившихся в Human Constanta мигрант_ок опасалась сообщить правдивую причину своей травмы, поскольку боялась, что ее учебное заведение может отчислить ее, что приведет к потере законного статуса и последующей депортации.

Несмотря на возможность получения срочной медицинской помощи в Беларуси, доступ к психологической поддержке остается нерешенной проблемой. Команда Human Constanta зафиксировала случаи, когда жертвы насилия и люди, пережившие попытки суицида, не могли получить квалифицированную психологическую помощь. Чаще всего это было связано с нехваткой информации о доступных услугах, а также языковым барьером, который затруднял общение с медицинским персоналом.

Таким образом, хотя в экстренных случаях мигрант_ки могут рассчитывать на медицинскую помощь в Беларуси, страх перед задержанием делает ее фактически недоступной для многих. Закрыв миссии "Врачи без границ" усугубило ситуацию, оставив нерегулярных мигрант_ок без безопасного доступа к медицинским услугам. В результате значительная часть уязвимых групп остаётся без своевременного лечения, а отсутствие психологической помощи ставит под угрозу не только их физическое, но и психоэмоциональное состояние.

4.4. Препятствия к обращению за международной защитой в Беларуси

В 2024 году команда Human Constanta зафиксировала рост обращений за международной защитой в Беларуси. Однако анализ практики показывает, что белорусские власти продолжают уклоняться от выполнения законодательства о беженцах и создают дополнительные препятствия для подачи заявлений.

Одним из ключевых барьеров стало уклонение органов по гражданству и миграции (ОГиМ) от приема заявлений. При непосредственном обращении мигрант_ок в ОГиМы им необоснованно отказывали в приеме заявлений. В ответ на это команда Human Constanta пыталась помочь заявителям преодолеть барьеры путем предварительного заполнения формуляров и их отправки в ОГиМы по почте, а также через подачу жалоб на незаконные действия государственных органов. Однако жалобы в вышестоящие инстанции не давали значительных результатов — сроки первичного приема заявителей затягивались на несколько месяцев. В этот период многие мигрант_ки оставались в Беларуси без законных оснований и подвергались риску задержания и выдворения.

Дополнительную проблему представляет отсутствие доступа задержанных мигрант_ок к адвокат_кам, переводчи_цам и представителям международных организаций (таких как УВКБ ООН и МОМ). Без их участия задержанные практически не имеют шансов официально подать ходатайство о защите. В большинстве случаев белорусские власти успевают выдворить мигрант_ок до того, как удастся подтвердить факт подачи заявления.

Так, гражданин Афганистана был задержан в Беларуси и помещен в ИВС, где выразил намерение подать заявление о международной защите. Представительство УВКБ ООН в Беларуси вмешалось в его дело по запросу французских журналистов и посетило задержанного в ИВС, но отказалось предпринимать дальнейшие действия, сославшись на отсутствие у иностранца намерения обращаться за защитой в Беларуси. Позже сам иностранец сообщил, что ему попросту не дали возможности подать заявление.

Недоверие к системе международной защиты в Беларуси среди мигрант_ок продолжает расти. Среди ключевых причин:

- случаи насилия со стороны сотрудников пограничных служб,
- низкий уровень сервисности миграционных служб,
- отсутствие эффективных программ поддержки и адаптации бежен_ок.

Из-за этих факторов многие мигрант_ки предпочитают искать защиту в других странах. Например, гражданин Сомали, находясь в процессе подачи заявления на защиту в Беларуси, решил пересечь границу России и Финляндии, чтобы обратиться за убежищем в Финляндии. Однако он был задержан в России, где оказался под угрозой выдворения. В результате, чтобы избежать депортации, он вынужден был подписать контракт с Вооруженными силами России. Лишь оперативное вмешательство российских правозащитников помогло предотвратить его отправку на фронт, но не смогло спасти от депортации в Сомали, где его жизни угрожала опасность.

Таким образом, белорусская система международной защиты не только не обеспечивает безопасность бежен_ок, но и создает дополнительные риски. Вместо защиты мигрант_ки сталкиваются с систематическими отказами, затягиванием рассмотрения заявлений и угрозой выдворения без должного разбирательства. В результате многие из них вынуждены искать альтернативные пути спасения, что иногда приводит к еще более серьезным угрозам для их жизни и свободы.

Рекомендации

Для разрешения гуманитарного кризиса в Беларуси и на границе с ЕС мы призываем власти Беларуси:

- Прекратить практику принудительных высылки и депортаций мигрант_ок без должной проверки их ситуации на предмет угроз в стране происхождения и торговли людьми;
- Отказаться от практики неофициальных выдворений мигрант_ок в приграничные лесные зоны России;
- Обеспечить беспрепятственное принятие заявлений о предоставлении убежища и их рассмотрение в установленные законом сроки;
- Обеспечить задержанным мигрант_кам доступ к адвокат_кам, переводчи_цам, представителям международных организаций, а также гарантировать возможность коммуникации с дипломатическими представителями стран происхождения мигрант_ок;
- Обеспечить мигрант_ок, пострадавших от торговли людьми, доступом к медицинской, психологической и юридической помощи без угрозы задержания и выдворения;
- Декриминализовать помощь мигрант_кам и прекратить преследование активист_ок за предоставление еды, одежды и медицинской помощи мигрант_кам;
- Не препятствовать работе гуманитарных и правозащитных организаций, осуществляющих независимый мониторинг гуманитарного кризиса в приграничных районах Беларуси;
- Обеспечить сбор информации о случаях гибели и исчезновений мигрант_ок на границе с ЕС, включая публикацию подробной статистики и данных, которые позволят родным мигрант_ок искать пропавших в Беларуси;
- Способствовать получению мигрант_ками документов, удостоверяющих личность, а также документированию детей, родившихся в Беларуси.

Мы также просим власти Латвии, Литвы и Польши обеспечить соблюдение прав человека мигрант_ок на своей территории и на границе с Беларусью, а именно:

- Обеспечить беспрепятственный доступ мигрант_ок к процедурам предоставления убежища на своей территории, а также избегать задержания просител_ниц убежища, находящихся в особо уязвимом положении;
- Прекратить практику выталкиваний (“pushbacks”) на границе с Беларусью, а также исключить применение насилия и унижающего достоинство обращения к мигрант_кам со стороны сотрудни_ц пограничных служб;
- Разрешить независимым журналист_кам и правозащитным организациям доступ в приграничные районы с целью мониторинга ситуации и оказания гуманитарной помощи мигрант_кам.

Представительства международных организаций в Беларуси, Латвии, Литве и Польше, включая ООН, УВКБ ООН, МОМ, ОБСЕ, должны усилить свою роль в защите прав мигрант_ок в этих странах, в том числе:

- Добиваться допуска к мигрант_кам, находящимся в местах содержания под стражей, а также в приграничных районах на границе Беларуси и ЕС;
- Расширить программы гуманитарной помощи, включая медицинскую, правовую и психологическую поддержку, для нерегулярных мигрант_ок и искател_ниц убежища;
- Обеспечить мониторинг ситуации с торговлей людьми и эксплуатацией нерегулярных мигрант_ок, а также содействовать властям Беларуси, Латвии, Литвы и Польши в защите жертв торговли людьми и эксплуатации;
- Упростить мигрант_кам доступ к программам добровольного возвращения и реинтеграции в страны происхождения.

Мы также напоминаем, что журналист_ки, освещающие гуманитарный кризис в Беларуси и на границе с ЕС, должны:

- Избегать распространения ксенофобских и стереотипных нарративов о нерегулярных мигрант_ках и искател_ницах убежища, подавая сбалансированную информацию о гуманитарном кризисе;
- Добиваться доступа к мигрант_кам, находящимся в местах содержания под стражей, а также в приграничных районах на границе Беларуси и ЕС, для всестороннего освещения кризиса и усиления общественного контроля;
- Расширить освещение случаев насилия, торговли людьми и гибели мигрант_ок на границе Беларуси и ЕС.